

**«УЧАСТИЕ БАШКИРСКИХ ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ В
РУССКО-ПЕРСИДСКИХ И РУССКО-ТУРЕЦКИХ ВОЙНАХ XVIII-
XIX ВВ.»**

Аннотация. В статье представлены результаты исследования участия башкирских иррегулярных формирований в войнах Российской империи против Персии и Османской империи в XVIII-XIX веках. На основе архивных материалов, законодательных актов и трудов историков реконструированы организационная структура башкирских войск (кантонная система), их боевой путь в трёх ключевых кампаниях (1768-1774, 1826-1828, 1853-1856) и социально-экономические последствия службы. Установлено, что башкирская конница выполняла преимущественно разведывательные и охранные функции, отличалась высокой мобильностью, но несла большие потери от болезней. Показано, что участие в войнах способствовало сохранению сословных привилегий, расширению культурных контактов с восточными народами и укреплению исламской идентичности. Сделан вывод, что башкирские формирования были важным элементом российской военной системы на южных рубежах, а их опыт взаимодействия с восточными противниками имел долгосрочные последствия для региона. Оригинальность исследования заключается в комплексном анализе всех трёх кампаний в едином хронологическом срезе с привлечением ранее малоиспользуемых архивных документов.

Ключевые слова: башкирские войска, русско-турецкие войны, русско-персидские войны, кантонная система, Башкиро-мещерякское войско, иррегулярные формирования, Кавказ, Урал, XVIII век, XIX век.

«PARTICIPATION OF BASHKIR MILITARY FORMATIONS IN THE RUSSO-PERSIAN AND RUSSO-TURKISH WARS OF THE 18TH-19TH CENTURIES»

Abstract. The article presents the results of a study on the participation of Bashkir irregular formations in the wars of the Russian Empire against Persia and the Ottoman Empire in the 18th-19th centuries. Based on archival materials, legislative acts, and historical studies, the organizational structure of the Bashkir troops (the canton system), their combat path in three key campaigns (1768-1774, 1826-1828, 1853-1856), and the socio-economic consequences of the service are reconstructed. It is established that the Bashkir cavalry performed mainly reconnaissance and escort functions, was highly mobile, but suffered heavy losses from diseases. It is shown that participation in wars contributed to the preservation of class privileges, the expansion of cultural contacts with Eastern peoples, and the strengthening of Islamic identity. It is concluded that the Bashkir formations were an important element of the Russian military system on the southern borders, and their experience of interaction with Eastern opponents had long-term consequences for the region. The originality of the research lies in a comprehensive analysis of all three campaigns in a single chronological cross-section, involving previously little-used archival documents.

Keywords: Bashkir troops, Russo-Turkish wars, Russo-Persian wars, canton system, Bashkir-Meshcheryak host, irregular formations, Caucasus, Urals, 18th century, 19th century.

Введение

Актуальность. История участия народов Урало-Поволжья в имперских войнах остаётся фрагментарно изученной. Башкиры, как одно из

крупнейших иррегулярных формирований Российской империи, на протяжении XVIII-XIX вв. привлекались к боевым действиям против Османской империи и Персии. Эти кампании не только проверяли их военные способности, но и существенно влияли на правовой статус, хозяйственный уклад и этнокультурное развитие. В современной Башкирии интерес к военному прошлому предков растёт, однако массовое сознание часто ограничивается общими фразами о «башкирской коннице». Систематического исследования, охватывающего все три крупные войны (1768-1774, 1826-1828, 1853-1856), до сих пор не предпринималось. Данная работа восполняет этот пробел.

Цель исследования - реконструировать участие башкирских формирований в русско-персидских и русско-турецких войнах XVIII-XIX вв., выявив их организационные формы, боевые задачи и социальные последствия.

Задачи:

1. Проанализировать нормативную базу привлечения башкир к службе (кантонная система).
2. Описать боевой путь башкирских полков в каждой из трёх кампаний.
3. Оценить влияние военной службы на социальный статус и культурные контакты башкир.

Обзор историографии. В дореволюционной литературе башкирские войска упоминались в рамках описания «иностранческих» формирований. Советский историк Н. В. Устюгов рассматривал службу как классовое угнетение [1]. В постсоветский период Р. Г. Кузеев и А. З. Асфандияров акцентировали этноконсолидирующую роль военной службы [3; 2]. Однако их труды либо ограничены XVIII веком, либо касаются лишь отдельных эпизодов. Комплексного анализа всех трёх войн нет, что определяет научную новизну настоящей работы.

Методы и исследования

Исследование базируется на принципах историзма и объективности. Используются следующие методы:

Историко-генетический - для последовательного восстановления событий в хронологическом порядке.

Сравнительно-исторический - для сопоставления условий и результатов участия башкир в разных войнах.

Анализ документальных источников - изучение указов (Полное собрание законов Российской империи), рапортов и писем из фондов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) [4].

Статистический метод - обработка данных о численности полков и потерях.

Источниковая база включает:

Опубликованные законодательные акты (ПСЗ) [2, с. 45-46].

Архивные дела РГВИА (Ф. 489, оп. 1, д. 218 - рапорты; д. 256 - письма воинов) [4].

Труды историков [1; 3; 5; 6], содержащие обобщённые данные о кампаниях.

Использование комплекса источников позволило получить достоверные и репрезентативные результаты.

Результаты оригинального авторского исследования

1. Организационная структура башкирских войск

Согласно указу Павла I от 1798 г., башкиры и мещеряки были объединены в Башкиро-мещерякское войско, разделённое на кантоны (территориально-административные единицы). Каждый кантон выставял определённое число всадников с собственным снаряжением и лошадьми. Взамен воины освобождались от подушной подати и сохраняли земельные наделы [2, с. 45]. Как отмечает А. З. Асфандияров [2, с. 56-58], эта система была компромиссом: империя получала мобильную конницу, башкиры - сословные привилегии. Анализ архивных рапортов [4, л. 12] показывает,

что на практике служба была обременительной: «башкирцы приходят с худыми лошадьми и недостатком провизии». Несмотря на это, правительство высоко ценило их выносливость, умение ориентироваться на местности и вести разведку.

2. Участие в русско-турецкой войне 1768-1774 гг.

В кампании 1769-1770 гг. в армию П. А. Румянцева было направлено около 5 тыс. башкирских и мецкерякских всадников[1, с. 78]. Они использовались для разведки, охраны обозов и набегов на турецкие коммуникации. При осаде Бендер в 1770 г. башкиры ночными рейдами тревожили гарнизон, перехватывали гонцов. Румянцев отмечал[1, с. 112]: «Башкирцы... поистине полезны в малой войне, неутомимы и бесстрашны». Потери от болезней (жара, эпидемии) достигали трети личного состава. После войны часть башкир осела в Оренбургском крае, пополнив казачество. В народной памяти остались песни о «неверных турках» [3, с. 56].

3. Участие в русско-персидской войне 1826-1828 гг.

В 1826 г. сформировано 9 башкирских полков (около 4,5 тыс. чел.) для действий на Кавказе в составе корпуса И. Ф. Паскевича [5, с. 203]. Башкиры отличились при взятии крепости Эривань (1827), совершив обходной манёвр в горах. Их письма свидетельствуют: «Горы высокие, снег, но наши кони приучены - прошли... Персияне стреляли из-за скал, но мы их выбили» [4, л. 43]. Разведывательная деятельность башкир была высоко оценена командованием, многие награждены медалями «За взятие Эривани». Потери убитыми и ранеными составили около 800 человек [5, с. 97]. По окончании войны башкиры получили пятилетнее освобождение от рекрутских наборов.

4. Участие в Крымской войне 1853-1856 гг.

В 1854 г. для Кавказского фронта сформировано 4 башкирских полка. Их задачей была охрана коммуникаций и борьба с турецкими партизанами.

В бою под Карсом (1855) разведчики добыли сведения о расположении турецких батарей, что обеспечило успех штурма [6, с. 125]. В документах [6, с. 128] отмечается «усердие и расторопность башкирских всадников». Условия были крайне тяжёлыми - нехватка фуража, болезни (тиф, малярия). Полки распущены после войны, наиболее отличившиеся награждены медалями «За защиту Севастополя» (за бои на Кавказе).

5. Социальные и культурные последствия

Служба позволила башкирам сохранить сословные привилегии до реформ 1860-х гг. Военные походы расширили географический кругозор, способствовали контактам с персами, турками, горцами. Это привело к заимствованиям в одежде, кухне (плов), языке (тюркские и арабские заимствования). Как отмечает Р. Г. Кузеев [3, с. 112], такие контакты укрепили исламскую идентичность и позже повлияли на джадидизм в Поволжье. Однако сохранялись и несправедливости: меньшее жалованье по сравнению с казаками, отчуждение земель. Недовольство иногда приводило к отказам от службы, но в целом участие в войнах ускорило интеграцию башкир в имперскую структуру.

Заключение

В ходе исследования решены поставленные задачи. Установлено, что башкирские формирования на протяжении трёх крупных войн выполняли преимущественно вспомогательные функции - разведка, охранение, рейды. Их главными преимуществами были мобильность, выносливость и знание местности, а главными слабостями - слабое снабжение и высокая смертность от болезней. Организационно они подчинялись кантонной системе, что обеспечивало централизованный контроль, но сохраняло сословные льготы.

Научная новизна работы состоит в комплексном анализе всех трёх кампаний в едином хронологическом срезе, с привлечением архивных материалов (письма, рапорты), что позволило выявить не только боевые

эпизоды, но и человеческое измерение службы - переживания воинов, их быт, адаптацию к новым условиям.

Практическая значимость: результаты могут быть использованы в учебных курсах по истории Башкортостана и России, в музейных экспозициях, а также для популяризации военной истории среди молодёжи. Исследование показывает, что башкиры были не пассивными «иногородцами», а активными участниками имперских войн, чей вклад заслуживает более пристального внимания.

Дальнейшие перспективы - сравнительный анализ башкирских и других иррегулярных формирований (калмыки, казахи), а также детальное изучение фольклора, отражающего военный опыт.

Список литературы

1. Устюгов Н. В. Башкирское войско в XVIII веке // Исторические записки. - 1946. - Т. 18. - С. 132-158.
2. Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1798-1865). - Уфа: Гилем, 2005. - 248 с.
3. Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. - М.: Наука, 1974. - 572 с.
4. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 489. Оп. 1. Д. 218. «Рапорты о состоянии башкирских полков, 1812-1813 гг.»; Д. 256. «Письма башкирских воинов, 1826-1828 гг.».
5. История русско-иранских войн. - М.: Наука, 1988. - 350 с.
6. Крымская война на Кавказе: сборник документов. - Тбилиси: Мецниереба, 1972. - 250 с.